

Комментарий к Глава 187: Если я умру, ты женишься на моей сестре?

У нас новый переводчик! Добро пожаловать, Zvezdolet4ca!

Мы вернулись к стандартному режиму выкладки глав — раз в неделю в пятницу/субботу. На 14 февраля будет ещё один небольшой марафон — 8 глав :)

Что по нашим дальнейшим планам?.. Мы надеемся закончить Минлань в этом году :)

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Только после полудня Минлань вернулась в свой особняк. Данцзюй помогла ей снять украшения и жилет с вышивкой и затем аккуратно сложила их, чтобы убрать обратно в шкаф. Минлань с серьёзным выражением лица, наполовину строгим, наполовину шутливым тоном сказала:

— Императорский указ и корона не должны быть утеряны, иначе мой титул нечем будет подтвердить.

Тем не менее, Данцзюй отнеслась к словам Минлань очень серьезно. После того, как Данцзюй отнесла вещи, она строго сказала:

— Эта жемчужная корона и вышитый жилет не такая уж и редкость. Насколько я смогла понять, при наличии подходящего материала, копии сделать не трудно. А вот указ намного важнее. Мне нужно подыскать огромный замок для него.

После этих слов Данцзюй вышла с серьёзным выражением на лице.

После обеда Минлань сразу же проскользнула в постель, чтобы вздремнуть. Данцзюй мягко массировала ноги Минлань, и она провалилась в беспокойный сон. Она спала до тех пор, пока не почувствовала, что её придавило чем-то очень тяжёлым. Когда она открыла глаза, она обнаружила, что Гу Тинье спит рядом с ней.

Он был одет в голубовато-белое белье, и он обнимал Минлань. Его объятия были крепкими, как железные обручи, и она не могла пошевелиться, поэтому она решила закрыть глаза и

продолжить спать.

Только когда солнце село, они проснулись и сквозь сон посмотрели друг на друга. Волосы Гу Тинье были распущены и лежали на плечах, отчего он выглядел милым. На белоснежном лице Минлань были красные отметины, и она тёрла глаза своими маленькими кулачками.

Гу Тинье смотрел на неё с обожанием. Притянув её к себе, он стал целовать в шею и щёки. Минлань фыркнула как кошка и окончательно проснулась.

— Спать весь день неуместно, не говоря уже о том, что мы спали вместе. Увы... — Минлань натянула одеяло на себя и ворчала, как старый учёный — она пыталась сказать, что им лучше спать отдельно днём, в противном случае другие могут начать сплетничать о них.

— Настоящие учёные делают что-то нетрадиционными способами и никогда не заботятся о том, что говорят другие, — Гу Тинье всё ещё обнимал Минлань, целуя её белую шею.

— А есть ли какая-то связь между тем, чтобы делать вещи нетрадиционными способами и вздремнуть во второй половине дня? — прищурившись, спросила она.

— Нет. Поэтому охранник должен быть чрезвычайно строгим.

Гу Тинье держал её на руках, положив подушку за спину, опираясь на изголовье кровати.

— Пока никто не знает о том, что мы сделали, сплетен не будет, — окинув её взглядом, строго произнёс он.

Они смотрели друг на друга. Через некоторое время она была вынуждена отвести взгляд, думая: «Какой бесстыдный парень!»

Она чувствовала жажду после обеденного сна, поэтому она перевернулась и попыталась перелезть через Гу Тинье, чтобы достать немного воды с тумбочки. Гу Тинье уложил её обратно на кровать и подал весь чайник. Она взяла его в руки и стала пить чай прямо из носика. Гу Тинье с улыбкой наблюдал за Минлань, подметив, что она похожа на мышь, ворующую масло лампы.

Гу Тинье всё ещё нужно было обсудить что-то с господином Гунсунем во внешнем кабинете после ужина. Они решили продолжить свой отдых, раз уж и так проспали до вечера. После того, как они приказали служанке готовиться к ужину, они вернулись в кровать.

Обняв Минлань за тонкую талию, Гу Тинье расслабился в её объятьях, позволяя ей

массировать виски и голову своими нежными и гибкими пальцами

Минлань научилась этому искусству от старшей служанки Фан и много практиковалась на пожилой госпоже Шэн. Гу Тинье прикрыл глаза от удовольствия.

Когда Минлань рассказала о том, что она видела и слышала во дворце, Гу Тинье также ответил ей, не открывая глаз:

—... Я видел старшую госпожу Цзоу, которая была первой женой брата Шэня. Она действительно была смелой и доброй женщиной. Граница государства Шу отдаленная и пустынная, но, зная, что брат Шэнь будет скучать по императрице Шэнь, госпожа Цзоу поддержала его, так что он покинул свой родной город и поселился на границе государства Шу. После того как брат Шэнь нашел работу в пограничных войсках, госпожа Цзоу каждый день сопровождала императрицу Шэнь, чтобы поддержать её. В то же время она предлагала помощь жителям и оказывала помощь бедным. Её добродетельная репутация широко известна в округе. Я слышал, что Первый Принц был недоношенным ребёнком, в то время жители особняка даже не могли найти для него кормилицу. В то же время у госпожи Цзоу родился ребёнок. Она оставила собственного ребёнка на кормилицу и решила кормить и заботиться сначала о Первом Принце. Она мало отдыхала и, так как недавно родила, её организм был ослаблен, и она заболела.

Услышав это, Минлань не могла не вздохнуть. Человек всегда должен знать, сколько он или она может посвятить другим. Жертвовать собственной жизнью было просто недостойно.

—Тогда как вы познакомились с Восьмым Принцем?

Гу Тинье переместил свои руки под одежду Минлань и начал гладить её нежную кожу, улыбаясь, слегка открыв глаза.

— В том году мне нужно было поехать в провинцию Шу, чтобы заняться делами. Когда я проходил через территорию, которой управлял Восьмой Принц, я случайно столкнулся с управляющим поместья Восьмого Принца. Слуга пытался пригласить лекаря из поместья господина Шу, но он не понимал, что подлый лекарь найдёт предлог, чтобы не пойти. Больше всего я ненавижу снобов. Поэтому, в ту ночь я закрыл лицо тканью и повёл кучу моих приятелей взламывать дверь у дома этого лекаря. Мы выкрали лекаря и его медицинские принадлежности и доставили в особняк Восьмого Принца!

—Ты?! Господин Шу был очень влиятельным в то время. Разве вы не оказали плохую услугу Восьмому Принцу?— Минлань была потрясена его историей. — И что же было дальше?

Выражение лица Гу Тинье оставалось безмятежным.

— Наши разбойники поступают по-своему. Я знаю, как бороться с теми парнями, которые запугивают только слабых и боятся сильных, — с улыбкой продолжил он. — Я приставил нож к

шее лекаря и пригрозил, что если он расскажет об этом господину Шу, то я сожгу всю его недвижимость и убью его наложниц и детей. Возможно, у него получится скрыться сейчас, но не получится прятаться всю жизнь. Кроме того, даже если бы он смог сбежать от меня, он всё равно не смог бы защитить всю свою семью! В то время я был просто странником, которому нравилось исправлять ошибки. Я подкрался к этим ублюдкам и ушёл, не оставив следа! Никто не сможет поймать меня!

У Минлань засветились глаза от радости. Она засмеялась, прикрывая рукой рот, и упала к нему на грудь.

— Ты тёмное зло!

Гу Тинье, который тоже считал свое прошлое веселым и прекрасным, сказал:

— После того как я это сделал, я просто хотел уйти. Однако пока Восьмой Принц не был отправлен в провинцию Шу, он встречался со мной несколько раз. Я не мог подумать, что он узнает моё лицо!.. После этого я стал частым гостем поместья Восьмого Принца. Иногда я приносил им какие-нибудь деликатесы или представлял им картины и каллиграфию, или выполнял поручения Восьмого Принца, который теперь также является Его Величеством. Когда я болел, получал травмы или уставал, я никогда не стеснялся идти прямо в особняк Восьмого Принца и жить там в течение нескольких дней. Среди слуг, которые всегда служили мне там, был евнух Ся, которого ты видела сегодня. В то время Его Величество всегда чувствовал себя одиноким. Поэтому я рассказывал ему смешные истории, которые я видел в разных местах. Как только брат Шэнь освобождался, он выпивал с нами. Было так приятно ругаться после выпивки.

— У Его Величества острый глаз. Он смог узнать тебя даже с закрытым лицом! — Минлань с улыбкой захлопала в ладоши. — Ты так здорово придумал. Каждый раз, когда ты оказывал им какие-нибудь небольшие услуги, ты шёл туда и потом воровал еду. Это на самом деле заставило бы их чувствовать себя обязанными тебе.

Гу Тинье подтянул руки Минлань к своим губам, чтобы поцеловать. Затем он посмотрел на неё с признательностью и сказал:

— Я усвоил некоторые правила поведения после того как боролся во внешнем мире. Слишком много благосклонности превращается в обиду. Поскольку Восьмой принц из королевской семьи, я не хотел, чтобы он чувствовал себя некомфортно. И я не просил их специально о помощи. Несколько раз я заражался сезонными болезнями и не выздоровел бы без заботы жителей поместья Восьмого Принца.

Минлань вспомнила, что о нём с детства хорошо заботились все слуги в особняке хоу Нинъюаня. Однако после этого ему пришлось вести жизнь странника в одиночестве. Она задавалась вопросом, как ему удалось жить без слуг. Но он, должно быть, прошел через множество испытаний, прежде чем, наконец, вернулся. Когда Минлань думала об этом, в её взгляде появилась жалость и восхищение одновременно. Гу Тинье уловил это и это глубоко его

тронуло.

— Я никогда не думал, что окажусь в таком положении, — низким голосом произнёс он. — Единственное, чего я хотел, это заработать больше денег. Я думал, что, по крайней мере, я должен сделать какое-то достижение, чтобы моя семья не смотрела на меня свысока...

Он был не единственным, кто не ожидал, что Гу Тинье так возвысится. Было слишком много чиновников, которые потеряли свои жизни или карьеру в политических битвах в эти годы. Минлань вздохнув, мягко сказала:

— Мне просто стало жаль госпожу Цзоу.

— Я чувствую то же самое, но брат Шэнь поступил неправильно в этом деле, — в твёрдо сказал Гу Тинье.

Минлань была смущена.

—... У генерала Шэнь в любом случае не было другого выбора, — через некоторое время произнесла она.

Однако Гу Тинье только покачал головой, ничего не ответив на это. Он скривил рот, в его глазах ясно читалось недовольство.

— Ты видела младшую Цзоу Ши сегодня, что ты о ней думаешь? — неожиданно спросил он.

Минлань колебалась. Она не хотела высказывать мнение о человеке, которого видела только раз.

— Она, кажется, в хороших отношениях с императрицей Шэнь, — ответила она.

— В этом и проблема!— мрачно произнёс Гу Тинье. — Я встречался с младшей Цзоу Ши несколько раз. Эта женщина выглядит как деликатный человек, но на самом деле очень амбициозна. Императрица Шэнь всегда помнит о старых отношениях с прошлой Цзоу Ши, поэтому она очень хорошо относится к младшей Цзоу Ши. Я никогда не слышал, чтобы императрица Шэнь яростно ругала её. И теперь, будучи наложницей, Младшая Цзоу Ши стала благородной, ведь нынешняя жена брата Шэнь является законной дочерью престижной семьи гун Ина. Но то, что сделал брат Шэнь, действительно унизило семью гун Ина!

— Ты... Думаешь, что господин Шэнь не должен был жениться на младшей Цзоу Ши?— Минлань бросила подозрительный взгляд на Гу Тинье. Она чувствовала, что Гу Тинье высказал не всё свое недовольство на генерала Шэня. Возможно, он вспомнил о своей собственной матери, Бай Ши.

— Нет, — Гу Тинье, опроверг её предположение. — Брат Шэнь мог жениться на любой женщине, которую захотел бы. Но он поступил неправильно.

Гу Тинье сел на кровати, опираясь плечами на изголовье, и произнёс поникшим голосом:

— Хорошо, что брат Шэнь ценит отношения между семьей Цзоу и семьёй Шэнь, но иногда человек не может получить всё, что хочет. Он мог либо жениться на дочери семьи Чжан (семья гун Ина), либо жениться на младшей Цзоу Ши. Поскольку старшая Цзоу Ши имела такую добродетельную репутацию, Его Величество не стал бы заставлять брата Шэня жениться на дочери семьи Чжан, учитывая отношения между семьей Шэнь и семьей Цзоу. Тогда брат Шэнь мог позволить своей младшей сестре выйти замуж в поместье герцога Ин. Почему бы не обручить дочь брата Дуаня с семьей Чжан? Брат Шэнь был слишком нерешителен. Он хотел сохранить отношения с семьей Цзоу и получить многообещающую карьеру с помощью семьи Чжан одновременно. Так не бывает.

Это был первый раз, когда Минлань услышала эту историю. И сейчас она чувствовала себя очень взволнованной.

— Хорошо, если брат Шэнь действительно хотел жениться на дочери из поместья герцога Ина, — продолжил Гу Тинье. — Я могу понять это. Но почему он не мог сделать так, чтобы его брак выглядел хорошо! Прекрасно, он мог бы сказать, что хочет жениться только на сестре своей умершей жены, потому что боится, что госпожа Чжан не будет хорошо относиться к детям Цзоу Ши. Но он должен был справиться с этим соответствующим образом. Будучи законной дочерью поместья гун Ина, госпожа Чжан фактически вышла замуж за вдовца, у которого уже был законный сын и законная дочь. Это продемонстрировало искренность со стороны гун Ина. Но семья Шэнь по-прежнему продолжает проявлять благосклонность к младшей Цзоу Ши, увы... Просто подожди и посмотри, рано или поздно в его семье возникнут неприятности. Если семья гун Ина почувствует, что их унизили, даже Его Величество не сможет помочь брату Шэню! И даже императрица Шэнь может оказаться причастной.

Семейные дела брата императрицы Шэнь могут быть интересной темой для разговора только для других. Но для Гу Тинье эти вопросы были связаны с политической карьерой его друга. Не похоже, что императрица Шэнь была единственным вариантом семьи гун Ина. Если с семьей Шэнь дела сложатся не очень, семья гун Ина может поддержать других императорских наложниц. Гу Тинье не хотел, чтобы карьера Шэнь Цунсина, который также был его хорошим другом, была разрушена из-за конфликтов внутри семьи Шэнь.

Склонив голову набок, Минлань смотрела на Гу Тинье. На самом деле, она не заботилась о семье Шэнь. Её заинтриговало, как Гу Тинье думал и вёл свои дела. Она осторожно пододвинулась к нему и положила руки ему на плечи.

— Господин... Позволь мне спросить тебя, — сладким и мягким голосом произнесла она. — Если бы ты был братом Императрицы Шэнь, то на какой женщине ты бы женился?— одна принесла ему многообещающее будущее, другая была из семьи его первой жены и могла хорошо заботиться о его маленьком ребенке. Как ему нужно было поступить?

Гу Тинье разразился смехом.

— Откуда мне знать? — спросил он.

С тех пор, как он спас Минлань из реки, единственное, о чём он постоянно думал, это то, как жениться на ней.

— Подумай об этом. Что, если я умру, ты женишься на женщине из знатной семьи? Или ты женишься на моей сестре, чтобы она позаботилась о наших детях? — когда Минлань спрашивала это, в её взгляде горели озорные огоньки.

Прищурившись, Гу Тинье выглядел очень суровым. Минлань медленно сглотнула и отстранилась от него. Он долго смотрел на неё прежде, чем медленно произнести:

— Конечно, я женюсь на дочери из знатного рода. Мне всё равно, будет ли эта женщина властной или нет. В любом случае, она сможет родить мне других детей.

Минлань застыла и готова была упасть в обморок. После того, как она немного пришла в себя, выровняв дыхание, она подняла свою белую изящную ногу и ударила по плечу Гу Тинье.

— Ты... ты... ты ужасен! — горько воскликнула она, желая проклясть его.

Гу Тинье ловко перехватил её ногу, кожа которой была нежной и гладкой, и без каких-либо усилий продолжил держать её. Затем, обнажив свои белые зубы, он осторожно укусил её за ногу. Минлань всё ещё плакала от обиды и била его кулаками. Однако этот человек только громко смеялся.

— Так что, моя дорогая жена, тебе лучше остаться в живых и быть здоровой. По крайней мере, ты должна жить дольше, чем твой муж!

Примечание автора:

Один из моих читателей спросил меня, почему гун Ин не обручил свою дочь с императором в качестве императорской наложницы? Разве семья Цзя не послала Цзя Юаньчунь в императорский дворец? Разве быть женой императора не лучше, чем быть женой в семье Шэнь?

На самом деле, «Сон в красном тереме» был написан в соответствии с королевскими обычаями династии Цин. Все мужчины в особняке Цзя следовали правилам династии Цин. Однако обычаи династии Мин были немного иными.

И я нашла некоторые исторические обоснования. В династии Мин в основном ни одна из чрезвычайно престижных семей не обручала своих дочерей с императорами. Например, гун Ин обручил свою племянницу из побочной ветви своей семьи с императором Чжу Ди. После этого в императорском дворце не было ни одной женщины из семьи гун Ина.

Это правило было установлено Чжу Юаньчжаном из политических соображений.

На самом деле, на протяжении всей истории все эти дворянские семьи уже понимали, каким будет лучший результат, если они отправят своих дочерей в императорский дворец. И в результате сын дочери стал императором, дочь стала вдовствующей императрицей, а целые семьи стали родственниками королевской семьи.

Тем не менее, это не поможет этим семьям стать более могущественными. Потому что, если они всё ещё хотели больше власти, они были теми, кого подозревали в желании узурпировать трон.

Кроме того, неспособность узурпировать трон приведет только к жалкому результату. (Брак с братом императрицы Шэнь тогда казался лучшим вариантом). Потеря перевесила выигрыш. Более того, если бы дочь гун Ина имела благосклонность императора, а её сын действительно стал бы наследным принцем, у семьи гун Ина было бы так много проблем: потому что они будут вынуждены отказаться от своих военных позиций. И гражданские чиновники будут первыми, кто предложит семье гун Ина сделать это.

Такова ситуация в династии Мин. Вы можете проверить семейное прошлое всех императорских наложниц династии Мин. В основном треть из них были из семей среднего класса или обычных чиновников. Одна треть была отобрана из состоятельных гражданских семей. Остальные были императорские служанки. О, я забыла упомянуть, что было также несколько женщин, которые были подарены Северной Кореей.

Правила и положения для императорских наложниц в династии Цин были другими. Эта книга в основном копировала правила династии Мин и Цин. Больше Мин и меньше Цин.